

- Шторм снова усиливается... - сказал капитан Шах, когда он ехал рядом с Джоффри, удаляясь от своей позиции впереди.

- Черт возьми, опять?! - Джоффри выругался, остановил своего коня и привстал на стременах. Он снова мог видеть характерных пылевых пророков, формирующиеся на горизонте, маленькие, сдерживаемые вихри песка и ярости, едва превышающие пару метров в диаметре.

Джоффри снова выругался, подавая сигнал к остановке.

Была причина, по которой их называли - пылевыми пророками, и это не их ораторские навыки.

- Солнечный луч, Цоу-Ба, подай сигнал - «Ставить лагерь» и «Приготовиться к Песчаной буре», - скомандовал он себе за спину.

- Да, сэр, - сказал солнечный луч, доставая соответствующие небольшие сигнальные флажки.

- Это уже пятая за неделю, как будто сами ветры не хотят, чтобы мы добрались до Убежища Хола - пробормотал он Шаху.

Высокий разведчик осторожно кивнул:

- Очень редко можно увидеть их так много в короткий период времени... И абсурдно случайно, что это произошло, когда нам нужна наибольшая скорость... - сказал он, осматривая серый горизонт, пристально наблюдая за дюнами.

- Мы ничего не можем с этим поделать... - пробормотал Джоффри.

Еще один девиз моей жизни... Может быть, я мог бы написать сборник?

- Скажи остальным собраться в моей палатке после того, как они разложатся, мы могли бы продуктивно использовать это время, - сказал он.

- Я позабочусь об этом, — ответил Шах, пришпорив коня, а Джоффри уставился на неуклонно темнеющий горизонт, серый занавес медленно окутывал его окрестности.

Нам нужно как можно скорее добраться до убежища Хола... до того, как запасы кончатся...

- Хорошо, так что мы знаем? - спросил Джоффри, расхаживая по своей палатке, сцепив руки за спиной в манере, очень похожей на манеру генерала, хотя он этого и не заметил.

- Мы знаем, что армия нежити воскрешается неизвестными способами, и что их численность растет, - сказал капитан Сабу, констатируя очевидное, пока расстегивал ремни на своей тяжелой броне.

- Мы также знаем, что могущественная группа сектантов, известная как Серые Шептуны, во главе с каким-то человеком по имени Варам, несет ответственность или, по крайней мере, сотрудничает с силой, стоящей за массовыми воскрешениями, - сказал Джос, нахмурившись, когда он подумал обо всем этом.

- Мы знаем, что ожившие могут быть уничтожены или убиты, если они достаточно повреждены, и огонь, кажется, сжигает их, если позволяют обстоятельства... И есть что-то об обсидиане, что связано со всем этим, но я не знаю, как... - пробормотал Ксон-Ми вслух, проходя вперед и опираясь на маленький столик.

Джоффри продолжал рассказывать, в то время как песчаная буря за стенами палатки усилилась вдвое, жуткий визг и грохот песка стали зловещим фоном для мыслей в его голове.

Обсидиан делает что-то плохое для Шепчущих или их союзников...

Обсидиан...

Обсидиан.... Также известен как Драконье стекло в Вестеросе.

Для изучающего историю установить связь было не так уж трудно, хотя он снова и снова пытался её отрицать.

Драконье стекло, одно из немногих, если не единственное оружие, которое, как известно, убивало... Белых Ходоков...

Непостижимые мерзости, которые стремились уничтожить всю жизнь на Вестеросе...

Также известны тем, что воскрешали мертвых, которых называли вихтами...

Почти все жители Вестероса считали их мифом...

Черт возьми, космос не может быть таким жестоким. Этого не может быть...

Он выбросил эту возможность из головы, яростно тряхнув головой, прежде чем оглянуться на Ксон-Ми:

- Но все же, можешь ли ты сейчас сделать что-нибудь с куском обсидиана, который мы нашли? Может, пару дюжин кинжалов? — он спросил Деревянно-Железное Солнце.

Ксон-Ми покачал головой:

- Не с этим оборудованием. С передвижными кузницами в убежище Хола... может быть, если подумать, возможно. Если бы мы были в Грейтауэре...- он снова покачал головой.

- Хотя есть кое-что, что я могу сделать сейчас, я могу использовать весь собранный нами бронзовый лом для изготовления металлических кастетов, не очень опасных, но если я покрою внешнюю часть зазубренными кусочками обсидиана и мы предположим, что этот материал действительно что-то делает с нашими врагами... ну, по крайней мере, это будет хоть что-то, - сказал он, показывая ладони и пожимая плечами.

- Сделай это, - сказал ему Джоффри, ненадолго приоткрыв полог палатки, чтобы выглянуть наружу.

- Нам нужно добраться до убежища Хола и предупредить остальных, - сказал Джоффри, оглядываясь на своих офицеров,

- Чего бы это ни стоило, мы должны вернуться, - сказал он, глядя на шторм снаружи твердыми, как гранит, глазами.

Песчаная буря бушевала непрерывно, и, казалось, становилась всё хуже после каждого дня тяжелого марша.

Джоффри пристально смотрел на доску перед собой, ломая голову над несколькими фигурами, которые ему удалось извлечь из Резного Зала. Он зарисовал все внутри круга в смутной надежде что-нибудь разгадать, хотя эта надежда оставалась скудной.

Сейчас бесполезно разобрать буквы, они могут означать все, что угодно...

А вот пиктограммы...

Он записывал на другом свитке все, что медленно разбирал из странной цепочки фигур, пытаясь понять ее значение.

Этот выглядит как какой-то солдат или воин... А это похоже на какое-то дерево, окруженное тремя точками...

Теперь отрицать это было невозможно. Кто-то в далеком прошлом каким-то образом оставил сообщение для Джоффри. Они вырезали его смерть на его свадьбе почти в мельчайших деталях. Оправившись от нервного срыва, Джоффри опознал в рисунках Тайвина, Тириона, Оленну, Маргери, сира Джейме и даже Сансу.

Они каким-то образом знали, что должно было произойти... не было бы надуманным утверждать, что они, вероятно, стояли за его состоянием или, по крайней мере, были чрезвычайно осведомлены об этом... В аду не могло быть такого, чтобы кто-то, кто не видел пурпур мог бы вырезать такое... точное изображение этого, завитки, развилки и фракталы, от которых у него болела голова.

Но что они пытались ему сказать? И зачем оставляли своего рода загадку, а не обычный текст, как они сделали, но на несколько сантиметров ниже...

Он думает что,, пиктограммы, возможно, представлял собой какое-то заклинание, может быть даже ключ к его проклятью...

Он показал пиктограммы Джосу, но тот не понял ничего из этого. Он сказал, что уверен, что это не было какое-то заклинание или письменная магия, о которой он знал, однако...

Что общего у солдата, дерева и булавы?

Он покачал головой, вставая, снова завязывая тяжелый шарф вокруг шеи и рта, прежде чем надеть шлем.

Он вышел наружу в бушующую песчаную бурю, потратив мгновение на то, что бы сориентироваться, и решительно направиться к северному периметру.

Наблюдавшие там разведчики смотрели под разными углами, почти погребенные под морем плащей. Они были так хорошо замаскированы, что Джоффри чуть не наступил на них.

- Там что-нибудь есть?- спросил он, присев на корточки рядом с ними, пристально вглядываясь и пытаясь прикрыть глаза рукой.

- Все спокойно, сэр, - сказал один из Трилучников, сжимая лук в одной руке, в то время как другая была не слишком далеко от его сабли.

- Хорошо, дай мне знать, если шторм сменится, - сказал он ему, прежде чем вернуться. Он обошел периметр, осматривая позиции и пристально глядя на проклятый шторм. Кто-то пытался удержать их здесь, он был уверен в этом.

Он немного скептически относился к совпадениям после всего, что пережил.

Он присел на корточки рядом с несколькими разведчиками на восточном периметре, пристально вглядываясь в серую бурю.

- Здесь что-нибудь есть? - он спросил их.

- Сэр! - сказал один из них, когда он повернулся обратно,

- Ничего такого ... -

- Ш-ш... смотри, направо,- перебил его один из них, готовя свой лук.

Все разведчики медленно поднялись со своей дюны, готовя луки для быстрого "залпа".

Джоффри мог видеть какую-то фигуру, приближающуюся из-за песчаной бури, медленную, неуклюжую тень.

Его сердце сжалось, когда он медленно вытащил саблю, во рту пересохло, когда он пристально

вгляделся в силуэт. Нежить снова шла за ними.

Я не дрогну, меня не остановят.

Яростно подумал Джоффри. Он должен был добраться до оазиса.

Внезапно силуэт остановился и, казалось, каким-то образом... раскрылся?

Джоффри прищурил глаза, прежде чем внезапно закричать.

- Верблюжья баллиста! Ложись - сказал он, прыгнув и схватив одного из разведчиков. Несколько других прыгнули в ту же секунду, но остальные были слишком медлительны. С придушенным Киком, смутно слышимым сквозь песчаную бурю, град метровых стрел обрушился на их позицию, пробивая и пронзая людей Джоффри.

- Поднимите тревогу! Мы атакованы!!! — проревел он, снова выглянув из-за небольшой дюны, и выругавшись, когда увидел, как большой силуэт исчез и был заменен десятками Налетчиков Племени Верблюдов, без конца стреляющих в лагерь стрелами.

Зазвучали рожки, когда Джоффри достал свой лук и отправил стрелу в грудь разбойника, он сделал это еще раз, прежде чем пригнулся и едва избежав удара, который попал бы ему в глаз.

- Разведчики! Отход назад сейчас же! К внутреннему периметру! - крикнул он, когда всадники на верблюдах, словно умножились, вынырнув из-под прикрытия песчаной бури и осыпая лагерь стрелами из своих коротких луков.

- Вы слышали Двусолнце! Один выстрел и отход! Стреляйте и бегите! — взревел Солнечный Луч, выпустив стрелу, прежде чем оттолкнуть одного из своих людей назад. Разведчики начали отступать к внутреннему периметру, пробегая по несколько метров, прежде чем выпускать стрелы в налетчиков, заставляя их держаться на расстоянии, ведь лучники на верблюдах были хорошими целями. Вражеские верблюды прервали свою начавшуюся атаку саблями, разделившись надвое и отступив в стороны, продолжая засыпать разведчиков своими стрелами

Джоффри слышал смутные крики агонии и хныканье, приглушенные всеохватывающей песчаной бурей, он достал еще одного рейдера в шею, и снова отбежал назад, пока несколько разведчиков впереди прикрывали его, заставляя верблюжьих лучников целиться быстрее и с меньшей точностью, чтобы стрелы их не нашли.

Он подпрыгнул и перескочил через внутренний периметр, образованный окруженными повозками поддерживающей группы. Окруженные фургоны служили последней линией сосредоточенной обороны, и он мог видеть, как большинство легионеров, приближавшихся к ним, уже сделали все возможное, чтобы прикрыть их.

Джоффри присоединился к ним, выпуская стрелы, словно одержимый демонами, в то же время

десятки всадников сформировали "карусель" любимый метод верблюжатников, заключающийся в постоянном движении по кругу, всадники, которые были ближе, выпускали стрелы и продолжали движение уступая место следующим, таким образом создавался непрерывный поток стрел (благодаря постоянному вращению круга), заставляющий разведчиков постоянно прятаться, дабы в их не попали стрелы

- Солнечный луч Джи!!! — он взревел, когда попал всаднику в плечо, сбивая на землю.

- Сэр! - крикнул трубач, крепко сжимая множество сигнальных рогов, пока пригибаясь бежал за легкой повозкой с продовольствием, не далеко от Джоффри.

- Сигнал 'Отступление и Оборона!' Прямо сейчас, черт возьми! - сказал он, присев на корточки, прислонившись спиной к повозке и позволив ей прикрыть его от смертоносных стрел.

- Да, сэр! Отступление и... — весь легкий фургон, на который опирался Джи, разлетелся на осколки, когда множество тяжелых болтов пронзили его, жестоко изрешетив Джи и четырех других разведчиков, некоторых из них отбросило силой удара.

Джоффри попытался заглушить их душераздирающие крики в своём разуме, когда он прыгнул и схватил своего трубача за плечи, оттаскивая его к своей повозке, пока град стрел осыпался вокруг них.

- КТО-НИБУДЬ, ДОСТАНЬТЕ ЭТУ ПРОКЛЯТУЮ БАЛЛИСТУ! - прорычал Джоффри за спину, когда он снова выглянул, разведчики, стоявшие ближе всех к нему, целились и выпускали стрелы в Баллисту. Попадания не казались эффективными; стрелы безвредно втыкались в даже на вид прочную повозку, пока она снова не исчезала в песчаной буре, используя свою печально известную подвижность, чтобы быстро переместиться бог знает куда. Он увидел, как капитан Ху перепрыгнул через баррикаду из ящиков и тележек и принял командование разведчиками справа от него.

- СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ, ДЖИ!!! - крикнул он мужчине, стоявшему рядом с ним, но разведчик выглядел безразличным, его глаза были неподвижны, кровь сочилась изо рта и искалеченного плеча... болт оторвал ему всю правую руку.

Джоффри взял один из его рогов, глубоко вдохнув.

Он дул «Отступление и оборона» снова и снова, взяв саблю другой рукой, оставил там свой лук.

- НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ! БОЛЬШЕ СТРЕЛ! - заорал он на людей, укрывшихся вокруг него за повозками и ящиками.

- ОТВЛЕКАЙТЕ ИХ! ДАВАЙ ЖЕ! ДАВАЙ!!! - крикнул он, укачивая саблей на другую стрелковую карусель слева от себя.

Он снова протрубил в рог, когда стрелы дождем посыпались по всей округе, вонзаясь в дерево и плоть, одна из них задела его правую руку.

- Сэр! Сэр!!! - крикнул Солнечный Луч, встряхивая Джоффри. Он опустил рог и глотнул воздуха, проклиная бурю, когда в рот ему попало немного песка. Он нырнул вместе с солнечным лучом за фургон, пытаясь расслышать его сквозь вой песчаной бури.

Он вздрогнул и понял, что это была его лагерный помощник, Ло.

- Что такое Солнечный луч?! - спросил он, прежде чем быстро выглянуть наверх, чтобы снова взглянуть на самый левый круг карусели.

- Дерьмо... ОРАНЖЕВАЯ СЕКЦИЯ! СО МНОЙ СЕЙЧАС ЖЕ! - крикнул он, вставая и побежав к северному периметру, таща Ло за собой.

- Части капитана Шаха и Ксон-Ми находятся на южной стороне, сэр, они запрашивают приказы! - его помощник закричал, когда он и Джоффри ударились о стенки фургонов, ящиков и тележек, которые служили северной стеной внутреннего периметра.

Он мог видеть легионеров, бегущих к внутреннему периметру и получающих сабли в спину от налетчиков Племени Верблюдов, их окровавленные изогнутые мечи пожинали ужасающие урожаи крови и плоти, быстро скрывающиеся в буре. Редкие стрелы немногих разведчиков на северном периметре не являются сдерживающим фактором для резни. Большинство из тех, кто стоял там, были мертвы, изрешеченные стрелами.

- ОРАНЖЕВАЯ СЕКЦИЯ! ПРИКРЫВАЮЩИЕ СТРЕЛЫ! - крикнул он, когда разведчики из Оранжевой секции 17-го добрались до него, укрываясь за телегами и телами. Дополнительные луки уничтожили многих из самых авантюрных верблюдов-налетчиков, заставив их поспешно отступить, давая выжившим легионерам достигнуть относительной безопасности внутреннего периметра.

Джоффри встал, несмотря на случайные блуждания, которые засыпали его позицию, нахмурившись, наблюдая за отступающими налетчиками. Он оглянулся, безмятежно осматривая другие части внутреннего периметра.

Они учуяли здесь кровь, они попытаются прорваться на севере.

- Ло - сказал он и схватился за солнечного луча за плечо,

- Приведи капитана Сабу и его рейнджеров, скажи ему, чтобы они попытаются прорваться с севера! - крикнул он ему в лицо, его голос, чтобы быть услышанным в песчаной буре.

- Да сэр! - , он быстро отдал честь, прежде чем умчаться назад.

Он повернулся назад, неуклонно осматривая горизонт в поисках ужасной атаки.

Он напрягся против ветра, прищурившись, когда песок ударил ему в лицо, и редкие стрелы совсем перестали падать по периметру.

- Сэр... все кончено? - спросил один из разведчиков, немного опуская лук.

Джоффри продолжал шуриться, держа одну руку на сабле, в то время как другая сжимала заднее колесо фургона. Он заметил одинокого всадника, вынырнувшего из песчаной бури и размахивающего саблей.

- Нет... но так или иначе это произойдет достаточно скоро... - сказал он, и спокойствие овладело им, когда он увидел, как всадник взмахнул саблей вперед. Десятки верблюдов-налетчиков появились у него за спиной, размахивая саблями и легкими кожаными щитами.

Джоффри поднял руку, высоко держа саблю:

- ВЫБИРАЙТЕ ЦЕЛИ, ВПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СТРЕЛЯЙТЕ ПО ВЕРБЛЮДАМ! - крикнул он, песчаная буря закружила его серый плащ позади него.

Разведчики поднялись как один, целясь и натягивая луки.

Ждать...

Ждать.....

Ждать.....

- СТРЕЛЯТЬ ПО ГОТОВНОСТИ!!! - крикнул он, рубанув саблей вниз. Дальность для стрельбы была оптимальной, и это доказывалось тем, как точно дождь стрел валил людей и верблюдов по всему внешнему периметру лагеря, но они не останавливались.

Только одна фракция выйдет из этой битвы.

- ГОТОВЬТЕСЬ ВСТРЕТИТЬ ВЕРБЛЮДОВ!!!! - взревел Джоффри, перекрывая хор громов, повышая голос, чтобы его услышали. Он прислонился к повозке, когда верблюды приблизились, настоящий прилив, намеревающийся разбить маленький круг, обезумевший от перспективы достать припасы.

Звук раздираемого дерева и раздавленной плоти поглотил все остальные звуки битвы, когда Джоффри рухнул на песчаную землю, тела и верблюды падали вокруг него. Он попытался подняться, но снова упал, заметив спешившегося рейдера, пытавшегося отрубить ему голову. Он почувствовал, как сабля нанесла ему небольшую рану на затылке, прежде чем он с ревом вскочил и бросился на человека, сбивая в рукопашную схватку в песке. Джоффри потерял саблю в борьбе, пытаясь помешать мужчине выпотрошить его кинжалом. Он отбросил маленький кинжал и ударил мужчину в нос, прежде чем тот ответил диким ударом кулака в лоб Джоффри, заставив его увидеть мерцание посреди песчаной бури.

Он сомкнул руки на шее мужчины, где-то был потерян его защитный шарф, сжимая её изо всех сил. Налетчик из Племена Верблюдов попытался стащить его, изо всех сил пытаясь оторвать руки Джоффри от своей шеи и несколько раз ударил его по голове, когда не смог сдвинуть его руки.

Рейдер выглядел таким же отчаянным, как и Джоффри, и вдобавок умирал с голоду. Скорее всего, они спасались бегством от той же опасности, и, скорее всего, перспектива забрать продовольствия и припасы была слишком велика для племени, чтобы игнорировать ее.

Джоффри продолжал сжимать и сжимать, задыхаясь от неровного дыхания. По прошествии, того что казалось вечностью, человек медленно, очень медленно осел, его голова опустилась на землю и замерла.

Он встал, используя ближайшую перевернутую тележку в качестве опоры. Он схватился за голову, когда увидел разведчиков капитана Сабу, окруживших рейдеров сбоку и пожинаящих кровавую жатву. Это было уже слишком для рейдеров, они сломались почти сразу, как тяжело бронированные райнджеры 4-го полка врезались им во фланг. Другие разведчики снова достали луки и всаживали стрелы в спины убегающих верблюжих налетчиков.

- Капитан Сабу! Прими командование и убедись, что они не вернуться! - крикнул он своему капитану в доспехах, прежде чем броситься на южную сторону. Там он нашел Ксон-Ми и Шаха, которые прятались за какими-то ящиками с припасами и возились с маленькой двухколесной тележкой размером не больше крупной собаки.

Он спрыгнул к ним как раз в тот момент, когда ящик с их стороны был отброшен назад с невероятной силой, осыпав пару разведчиков осколками и множеством тяжелых болтов. Джоффри выглянул через отверстие, оставленное атакой во внутреннем переметре, и увидел силуэт прочной телеги, поворачивающей свое маленькое приспособление слева от него. Тяжелый деревянный щит, прикрывавший его, был усеян стрелами, но похоже они не нанесли никакого урона.

- Эта верблюжья баллиста разрывает нас на куски, скажи мне, что у тебя есть что-нибудь, Ксон-Ми, - сказал он, поворачиваясь к своим офицерам.

- Мы работаем над этим! - Капитан Ксон-Ми хмыкнул, тоже заглядывая в дыру. Он обернулся и увидел Деревянно-Железного Двухлучника измученного вида, он нес короткую толстую трубку размером с его руку с золотым извивающимся драконом, нарисованным на ее конце.

- Перекрученный дракон?! Ты говорил мне, что они похожи на бросание костей! - воскликнул Джоффри, когда Ксон-Ми, Шах и Двое Мужчин погрузили его на маленькую деревянную тележку.

- У тебя есть идея получше?! - крикнул в ответ Ксон-Ми, когда они положили его на маленькую тележку и привязали к ней веревку.

Джоффри мог видеть выброшенные трубки предыдущих попыток, разбросанные по тележке. Они были слишком далеко, чтобы нанести хороший удар невероятно неточным оружием... им нужно было подобраться поближе, и так чтобы проклятая баллиста не прорвала их в клочья.

Джоффри глубоко вздохнул, прежде чем выхватить лук из рук павшего разведчика.

- Я собираюсь отвлечь их, вы двое приблизите дракона, пока они сосредоточены на мне, и отправите баллисту обратно в ту проклятую песчаную дыру, из которой она появилась! - приказал он им, не оставляя места для сомнений, он выглянул еще раз.

- Готовы?! - крикнул он им.

На две секунды воцарилась тишина, прежде чем Ксон-Ми крикнул в ответ:

- Готово!

Джоффри рванул как тигр, метаясь зигзагами и разбрасывая маленькие всплески серого песка позади себя, он побежал к неровности на северо-западе от Верблюжьей Баллисты. Стрелок баллисты выглянул сквозь безликий деревянный щит, и начал вращать баллисту, следуя за ним, пока он продолжал бежать и выпускать бесполезные стрелы в повозку... Они не могли игнорировать угрозу с фланга, которую представлял бегущий к ним безумец.

Приглушенный щелчок добрался до него за мгновение до прилета стрел. Он прыгнул и покатился по твердому песку, слыша свистящий шепот стрел, летящих или врезающихся в песок вокруг него.

Он вскочил после броска и выругался, когда увидел, что повозка движется. Теперь она была к нему боком и он мог видеть хлысты, которые появлялись из передней части фургона, отчаянно подстегивая верблюдов двигаться.

Я должен снизить его мобильность, иначе нам придется делать это снова,

Быстро подумал Джоффри, его колени упали, и он позволил инерции проташить его вперед, быстро натянув свой лук и направив стрелу в череп ведущего верблюда. Это повергло других верблюдов в панику, но теперь баллиста поворачивалась к ближайшей дюне, на обратной стороне которой он мог видеть Ксон-Ми и его человека, направившего дракона на телегу с близкого расстояния.

Нетнетнетнетнетнет

- СЮДА!!! - закричал он, выпуская стрелу за стрелой, убивая остальных верблюдов, но баллиста продолжала свой путь к Ксон-Ми, не останавливаясь.

- КСОН-МИИИ!!!- Джоффри закричал как раз в тот момент, когда из дюны вырвался клуб

дыма, а визжащий снаряд из самого ада, кружась, полетел к экипажу.

ТТТШшшшшУУУуууууАААААааааааа!!!!

Перекрученный дракон врезался прямо в переднее колесо фургона, прежде чем исчезнуть в ярком оранжевом взрыве, отбросив дымящиеся останки фургона в сторону. Он трижды перевернулся, прежде чем остановился, маленькие струйки дыма лениво выползли из его нутра.

Джоффри побежал к нему заходя с боку и держа наготове стрелу. Он увидел искалеченное, неподвижное тело воина Племена Верблюдов, наполовину высунувшееся из дыры, оставленной в повозке взрывом, вместе с запахом вареной плоти и реками крови.

Джоффри опустил свой лук с измученным видом, обернувшись к своим, он нашёл Ксон-Ми и его двулучника, подходящих к нему.

- Во имя Льва Ночи Джоффри... это должно быть одним из самых безумных трюков, которые я видел... - сказал Ксон-Ми, как он достиг его, похлопывая его по спине, пока смотрел на разгромленную верблюжью баллисту.

- Девиз моей жизни, капитан, - сказал Джоффри уже с другим видом, схватив Ксон-Ми за плечо и радуясь, что он все еще жив. Песчаная буря немного уменьшилась в интенсивности, улучшив видимость.

Джоффри повернулся к своему растрепанному лагерю.

- Какой беспорядок... Мы должны сражаться с ожившими, а не между собой... - сказал он, покачивая головой. Отравление колодцев с водой было гениальным ходом для вражеского командира, если предположить, что у него были способы поить свои силы... нехватка воды превратила даже лучших союзников в отчаянных соперников, а Легион и Племена Верблюдов были далеки, очень далеки от союзников...

- Мы должны ... -

- БЕРЕГИСЬ, ДЖОФФР...! - внезапно закричал Ксон-Ми, схватив его, закончив свое предупреждение бульканьем. Джоффри покатился по земле в небрежном движении водного танца, прежде чем пустить стрелу в окровавленного лучника племена верблюдов, который стоял над перевернутой повозкой всего в десяти метрах от него.

Лучник упал на песок с глухим стуком, но Джоффри уже отвернулся обратно.

- Ксон... О Боги... - пробормотал Джоффри, увидев стрелу вшее Ксон-Ми, из раны фонтаном хлынула кровь.

- ТЫ! - прорычал он Двулучнику, добивавшему кочевника, подстреленного Джоффри, перерезая ему горло.

- Позови писца по телу! СЕЙЧАС ЖЕ! - крикнул он, прежде чем повернуться к Ксон-Ми и опуститься на колени рядом с Капитаном.

- Держись... Держись, Ксон-Ми...- Джоффри отчаянно пробормотал, сдавливая рану, и Капитан закашлялся еще сильнее, его ошеломленные глаза сфокусировались на Джоффри. Диагноз был поставлен автоматически... Капитан был фактически мертвецом.

Его дыхание становилось все более прерывистым по мере того, как кровь наполняла легкие, но Ксон-Ми нашел в себе последний прилив сил, чтобы схватить Джоффри за предплечья железной хваткой.

Он не мог говорить, но Джоффри видел, как шевелятся его губы.

Он почувствовал глубокую боль, когда прочитал то, что пытался сказать борющийся Капитан... Отчаянная просьба повторялась снова и снова, когда кровь продолжала стекать по его шее, а глаза с мольбой впивались в Джоффри.

- Д-Д-Да...- Джоффри сказал, почувствовав, как у него сжалось горло:

- Мы сожжем тело, мы сожжем тело Сон-Ми... - сказал он, схватив его за плечи, прижимая к себе. Капитан, казалось, счел этот ответ удовлетворительным, его руки внезапно обмякли, когда он откинулся на дюну, закрыв глаза с последним взглядом.

Джоффри некоторое время держал его рядом, прерывисто дыша.

- Сэр! - крикнул человек, когда он остановился рядом, один из немногих выживших Писцов по телу из его формирования.

Джоффри еще раз сглотнул, прежде чем заговорить.

- Соберите... соберите все дрова из разбитых фургонов... приготовьте костёр... - приказал он, все еще глядя на тело Ксон-Ми. Он понял, что Капитан держал что-то в руке, маленьки обломок бронзы.

Обломки бронзы с обсидиановым наконечником.

- Проклятый Ксон... - пробормотал он, прижимая его к себе.

- Я бы вернулся, Ксон-Ми... Я бы вернулся... - прошептал он, заставляя себя встать и вернуться в лагерь.

Потому что он был уверен, что Ксон-Ми был не единственным, кто отдал свою жизнь в этот день.

Осажденное поддерживающее формирование могло бы сорваться в бег, если бы не железная дисциплина, которую наложило на них Запределье... или если бы они не были так утомлены.

Убежище Хола представляло собой небольшой оазис, окруженный остатками низкого земляного вала, защищавшего крошечную заброшенную деревню. Сердце Джоффри чуть не остановилось, когда он увидел знамена Легиона, развевающиеся на крепостном валу, но он понял, что что-то не так, в тот момент, когда ни один всадник не вышел поприветствовать их.

Осторожные, закаленные в боях выжившие из поддерживающего формирования медленно прошли через большую дыру в середине вала. Им пришлось отбросить в стороны два перевернутых фургона, которые прикрывали его, прежде чем они смогли пройти.

И тела...

Нет...

Крошечная деревушка была полна ими, как неподвижными мертвецами, так и мертвыми легионерами. Было очевидно, что здесь произошло крупное сражение, и Джоффри почувствовал, как у него отвисла челюсть, когда он посмотрел на останки Экспедиции.

- Майор! - сказал один из его Трилучников.

- Дым! Вон там! - сказал он, указывая в сторону центра деревни.

Джоффри пришпорил свою усталую лошадь и двинулся вперед вместе с авангардом формирования, следуя за дымом. Он прибыл достаточно скоро и был встречен видом огромных костров, которые пожирали тела людей, одетых в теперь поврежденное, но узнаваемое бамбуковое снаряжение 22-й Железной Гвардии.

Люди выглядели еще более усталыми и измученными, чем подчинённые Джоффри, но когда они смотрели на него и его формацию, в их глазах, словно загоралась искра.

- Это.. ЭТО ОНИ!!! ОНИ ВЕРНУЛИСЬ! - крикнул один.

- ЭТО СЕРЕБРЯНЫЙ ЛЕВ!!! СЕРЕБРЯНЫЙ ЛЕВ ВЕРНУЛСЯ! - крикнул другой.

Глухой, усталый рев радости поднялся, когда Джоффри и его люди вошли в центр деревни, чьи разрушенные дома и разбитые фургоны служили своего рода импровизированной баррикадой.

Джоффри спешил, и его тут же обняли люди из 22-го, чистая радость от того, что они снова увидели своих братьев живыми, одолела их.

Джоффри схватил одного, который казался достаточно последовательным, приблизил его и крикнул ему в ухо:

- Где генерал?! - спросил он.

Получившая надежду толпа внезапно стала очень, очень тихой.

- ...Где генерал Юй? - снова спросил он.

Ярко - красная броня капитана Биджу знавала лучшие дни. Едва ли остался хоть один кусочек бамбука, металлическая пластинка, которую он носил под ней была ничем не скрывалась. Капитан 22-й железной гвардии выглядел еще более усталым, чем его люди, истощенным как морально, так и физически. Рядом с ним стоял майор Ям, его голова была вся в порезах, укусах и бинтах.

Оба они стояли по бокам кровати генерала Юя, выглядя серьезными и жесткими, как металлические прутья.

Они были тем, что осталось от высшего командования Экспедиции.

- Генерал, - сказал Джоффри, опускаясь на колени на пол палатки, на один уровень с генералом, когда он прижал кулак к сердцу.

Генерал Ю был всего лишь тенью того, кем он когда-то был. Его теперь уже худая грудь была частично покрыта бинтами, и запах гнили и инфекции заполнил палатку.

... его глаза сияли решимостью, которой Джоффри никогда раньше не видел, как будто вся его оставшаяся сила воли была собрана в этот единственный момент.

- Нашел... ответы? - запинаясь, спросил Ночной Ястреб.

Ответы...

Джоффри глубоко вздохнул, прежде чем со стыдом опустить голову,

- ...Некоторые... Культисты и трупы определенно имеют сильную связь, хотя мы не уверены, какую именно... Обсидиан, похоже, что-то делает либо с трупами, либо с магией, стоящей за ними...-

Он долго молчал, так долго, что Джоффри подумал, что он снова заснул.

Внезапно генерал схватил Джоффри одной рукой за плечо, а другой потянул веревку, которая была завязана у него на шее. На ней был Рог Разведчика, черный, маленький рог не больше его ладони, покрытый с двух сторон двумя прозрачными драгоценными камнями. Он положил его в руку Джоффри, прежде чем медленно вынуть одно из солнц в золотой оправе из своей униформы и отдать ему.

- Отдай... это... .. Джину... Пусть он послужит... разведчикам... от рассвета... до... сумерек...- пробормотал он.

- Я сделаю это, сэр, - сказал Джоффри, сглотув, понимая смысл, когда взял их.

Теперь полковн... нет... Генерал Джин поведет разведчиков...

Он уже встал, когда рука Юя внезапно снова сжала его руку, передавая что-то еще ему в руку.

Он посмотрел на свою руку, которая слегка дрожала. Это было еще одно из отделанных золотом железных солнц генерала.

Ю, казалось, собрал последние силы, он слегка наклонился вперед, глядя прямо на Джоффри, он сжал его руку со всей своей иссякающей силой.

- Покончи с этим... Полковник... Покончи с этим, прежде чем они поглотят сам мир... - сказал он, прежде чем откинуться назад, стиснув зубы от боли и напряжения, прежде чем снова погрузиться в благословенный сон.

Джоффри смотрел на свою дрожащую руку, предсмертные слова его командира снова и снова звучали в его голове.

Дрожь прекратилась, и Джоффри крепко сжал солнце в руке.

- Я это сделаю, сэр... - прошептал он.

Генерал умер следующей ночью, и Джоффри кивнул снова, когда экспедиция медленно готовилась к возвращению домой, освещенная горящим костром их лидера и командира.

- Одна неделя, капитан Биджу, одна неделя в Долине Гурхема и не более. Когда так много людей потеряно... запасов должно хватить на это и многое другое, и, надеюсь, Ожившие никогда не найдут вас там, - сказал он капитану 22-й железной гвардии.

- Я подожду тебя там неделю, а затем принесу новости и обсидиан легиону- , - подтвердил приказ дородный капитан при свете горящего костра.

- Джоффри... пожалуйста, пересмотрите это безумие, вы ничего не добьетесь! - раздраженно сказал Джос.

- Если есть хотя бы один процент вероятности того, что убийство Вархама положит этому конец... тогда я покончу с этим так или иначе... Кроме того, если в Потустороннем мире останётся место, где будет хоть какие-то ответы... это будет К'Дат, - сказал Джоффри, на мгновение уставившись на горизонт, прежде чем обнять Джоса. - Позаботьтесь о людях, убедитесь, что они доберутся до Грейтауэра живыми, если я не вернусь, - сказал он.

Джос глубоко вздохнул, прежде чем кивнуть:

- Я сделаю это, - сказал он, прежде чем отдать честь.

Джоффри кивнул в ответ, прежде чем сесть в одну из маленьких крытых повозок, которые не были превращены в деревянную растопку.

Она была нагружена достаточным количеством пороха, чтобы взорвать полдюжины таверн в Царствие Небесное, вместе с вопящими темными культистами внутри.

Он покидал убежище Хола не спеша, тщательно избегая легионеров, которые остановались и отдавали честь, их усталость испарялась, как только они его видели, они стояли прямо как шомполы.

Он уже собирался оставить земляной вал позади, когда заметил, что другой фургон преграждает путь.

- Возможно, вы убедили Сабу и Джоса... и откровенно запугали Ху этим блестящим новым солнцем... но все знают, что Длинные Разведчики никогда не проявляли уважение к руководству, им на это наплевать...- сказал капитан Шах с легкой улыбкой.

Он сидел на месте возницы, рядом с майором Ямом... который щеголял взглядом, который казался откровенно опасными и практически вопил "только попробуй отказаться".

Он увидел еще шесть человек, взбирающихся на ту же повозку, все в лохмотьях и плащах, неотличимые от многих других путников Запределья.

- Я ... Ах... Я...- Джоффри изо всех сил пытался найти ответ, который не сделал бы его лицемером.

Он обнаружил, что не может.

- Хорошо, - проворчал он, когда другой разведчик занял место возницы его фургона.

Именно так самоубийственная миссия Джоффри в сторону жуткого города К'Дат была расширена, чтобы вместить еще девять человек.

Длинная вереница экипажей и беженцев постоянно сбивала Джоффри с толку. По мере того, как очередь продолжала двигаться, а серые кирпичные стены К'Дата становились все больше и больше вместе с нарастающим чувством страха, Джоффри снова задумался над сотнями, тысячами мужчин, женщин и детей, медленно входящих в город.

С самого начала он понял, что эти люди не были беженцами.

Они были паломниками.

Два фургона, в которых ехала их ударная группа, выглядели как любые другие. Грязные и изношенные, но они скрывали как группу самых стойких мужчин, которых Джоффри когда-либо встречал, так и взрывной сюрприз. К счастью, полное безумие такого маневра - атаковать врагов внутри их крепости - сейчас сработала в его пользу, это был, по его мнению, совершенно неожиданный план...

Огромные серые стены К'Дата вырисовывались, когда они проходили под решеткой. Они последовали за остальными паломниками, многие из которых остановились, чтобы помолиться или поплакать, целуя пол от радости.

У Джоффри были десятки планов, направленных на то, чтобы избежать любых осложнений, с

которыми они могли столкнуться в сторожке у ворот, но он был потрясен, обнаружив, что никто не обыскивает и не допрашивает паломников. На самом деле стена едва ли казалась населенной людьми. Только две башни, которые стояли по бокам сторожки и, предположительно, контролировали решетку, демонстрировали какие-либо признаки активности, мужчины и женщины в серых одеждах, которые молча смотрели вниз на огромную толпу, хлынувшую в город.

Культисты... с дрожью подумал Джоффри, пряча прядь волос под серым плащом.

Однако никакое количество плащей не могло сдержать его нарастающего чувства страха. Волосы на затылке Джоффри встали дыбом, когда он посмотрел на ужасный город К'Дат.

Он мог видеть огромные, массивные каменные пирамиды, которые поднимались к небесам, серые ступенчатые гиганты, которые громоздились на улицах и площадях, как титаны ушедшей эпохи, отбрасывая длинные тени, которые, казалось, оставляли город в вечной темноте, поскольку они закрывали почти каждый луч солнечного света, настолько высокими и многочисленными они были.

Джоффри мог видеть их повсюду, куда бы он ни посмотрел. Люди, паломники, собирались на огромных площадях, которые их окружали, просто сидели и... ждали.

Он остановил фургон в соседнем переулке, быстро спрыгнув, второй фургон с порохом остановился следом.

Черт возьми... это не имеет смысла! Почему они оставляют свою Столицу настолько незащищенной?!

- Что-то не так... - прошептал он брезенту, привалившись к боку телеги и наблюдая за тем, как постепенно пустеют улицы.

- Они к нам? - раздался голос Яма изнутри. Как бы сильно он ни хотел прийти один, он был рад, что здесь на его стороне был грозный Тёмный Носорог.

- Я так не думаю... Но они что-то делают, что-то важное... Может быть, речь или проповедь...- Джоффри сказал, продолжая смотреть за двумя конца переулка.

- Я отправлюсь на быструю разведку, оставайся возле сторожки, - сказал он.

Два стука дали ему ответ, когда он кивнул сам себе и вышел из переулка, как еще один паломник.

Пока он шел, Джоффри видел, как люди, как местные жители, так и вновь прибывшие, просто выходят и присоединяются к толпе, садясь перед ближайшими пирамидами. Целые семьи ждали в тени, словно готовясь услышать величайшего проповедника, что когда-либо рождался, в тишине заполняя огромные серые площади.

Джоффри направился к большому холму в центре города, который, казалось, превосходил по высоте даже пирамиды. Улицы были почти пустынные, пока он добрался до него, и он чувствовал себя ужасно незащищенным, когда вокруг не было ни души.

Он вдруг понял, что возвышающийся над городом холм на самом деле был не холмом, а величайшей из пирамид. Серое ступенчатое чудовище возникло словно естественно из серой кирпичной площади вокруг него, поднимаясь в воздух, чтобы возвышаться над всеми остальными сооружениями больше, чем холм Эйгона... хотя здесь не собралось никакой толпы.

Он сглотнул, когда увидел это зрелище.

Если Вархам находится где-то в этом забытом богом городе... то он будет здесь...

Он собрал все остатки храбрости, которые у него были, начиная подъем по ступеням. Каждые пять секунд он останавливался и пристально смотрел на остальную часть пирамиды или город внизу, но он не мог увидеть никого, кроме тех, собиравшихся вокруг меньших пирамид.

Он продолжал подниматься по лестнице, ветер и холод в шее заставляли его идти все быстрее и быстрее. Вскоре волосы на его руках встали дыбом, и Джоффри почувствовал приближение чего-то монументального, тогда его быстрая походка превратилась в бег, он взбирался по вечным ступеням поднимаясь на три за раз.

Он бежал, а хор толпы вокруг пирамид превратился в глухой рев, когда солнце медленно скрылось за горизонтом на западе.

Он выхватил саблю, когда достиг последних ступеней, какое-то неопределимое ощущение овладело его чувствами и заставило его бежать к дверям, словно спасаясь от смерти.

Двойные каменные двери были пяти метров в высоту и трех в ширину. Они казались единственным путем внутрь огромного здания, венчавшего пирамиду, и были широко открыты.

Джоффри пронесся мимо них, входя в какой-то собор, полный прямоугольных каменных скамей, скамей, которые тянулись по всему зданию... пока не достигали какого-то алтаря.

Прямо перед ним сидел человек, одетый в простые серые одежды, ничем не отличающиеся от тех, которые Джоффри видел у культивистов. Сам человек однако... он не был простым культивистом. В нем было что-то такое, от чего у Джоффри скрутило живот, а руки задрожали.

Джоффри немедленно остановился, проклиная свою глупость и странное чувство, которое метафорически кричало ему в ухо, когда он повернулся направо и нырнул за колонну.

Однако мужчина не двинулся с места. Он казался неподвижным, как статуя, замерев лицом к алтарю.

Джоффри медленно приблизился, пытаясь понять, что происходит в городе, одной рукой нащупывал свой спрятанный кинжал. Он был отравлен самой смертоносной смесью, которую когда-либо изобретал шах, достаточной, чтобы убить слона в потоке чистой агонии.

Он шел тихо, почти не издавая ни звука, скользя от колонны к колонне. Он был всего в дюжине метров от мужчины, когда тот внезапно повернулся и посмотрел прямо на Джоффри.

Его лицо не сильно отличалось от обычного лица И-Тиш, карие раскосые глаза и один хвост, который доходил ему до бедра, оставляя остальную часть головы чисто выбритой.

- Немного далеко от дома, маленькое солнце, не так ли? - спросил он непринужденным тоном. Его голос был легким и безмятежным, когда он смотрел на Джоффри с довольной улыбкой.

Джоффри почувствовал, как его сердце забилося внутри, как самый явный гонг в мире.

Тот, кто стоит за всем этим... Если я смогу добраться до него...

Джоффри медленно вышел из-за колонны, угрожающе размахивая саблей, пока медленно шел к нему, пытаясь удержать взгляд культиста на очевидном оружии готовясь бросить отравленный кинжал.

- Вархам, не так ли? Ты убил довольно много моих друзей...- Джоффри сказал, стараясь занять его, продолжая медленно приближаться.

- Это мое имя... и ты скоро встретишься со своими друзьями... Скоро все успокоится, все будет спокойно... - сказал Вархам, искренность сквозила в его голосе, когда он повернулся, чтобы посмотреть на десятки каменных скамей, которые также окружали алтарь.

Он продолжал наступать, опасаясь ловушки, поскольку человек оставил свою спину открытой. Внезапно Джоффри бросился вперед, ударив его коленом в ногу, он схватил его сзади за шею, поставив его на колени с отравленным кинжалом прямо у его горла.

Прекрати это! Немедленно прекрати ритуал! - Джоффри взревел, моргнув, чтобы не выпотрошить его, как свинью.

- ...ритуал? - спросил Вархам, явно смущенный и совсем не сопротивлявшийся тому что, Джоффри держал его.

- Ритуал... .. ритуал... ты действительно... ты действительно понятия не имеешь, не так ли? .. - сказал Вархам, и в глубине его горла зародился смешок.

- Останови мертвых, или ты присоединишься к ним прямо сейчас! - взревел Джоффри, проливая кровь.

- Ты действительно понятия не имеешь, не так ли?! - сказал Вархам, смеясь, как будто Джоффри сказал ему самую смешную вещь в мире.

Он все смеялся и смеялся, трясясь от веселья.

- Ты хочешь знать правду об этом мире, молодой солдат? - сказал он, внезапно перестав смеяться.

- Ты хочешь знать ответ? - спросил он шепотом.

Рука Джоффри дрожала, пока он держал Вархама за шею, его острый кинжал случайно порезал шею мужчины... хотя Великому Шептуну, похоже, было все равно.

Голос Вархама упал до тихого шепота, он был полон наслаждения и сдерживаемого веселья, как у ребенка, узнавшего большой секрет.

- Цикл начинается вновь, молодой солдат... движимый силами, далеко, далеко за пределами понимания смертных... наконец они пришли, чтобы ещё раз исполнить свой древний долг... как они всегда исполняли, как они всегда будут исполнять... - прошептал Вархам, когда сама земля задрожала. Джоффри услышал десятки глухих ударов, доносящихся со всех сторон, множущихся с каждой секундой.

- Они находятся вне нашего контроля... они находятся за пределами нашего понимания... - сказал Вархам в трансе, словно читая по памяти.

Тук-тук-тук-тук

Джоффри вертел головой из стороны в сторону, глядя на каменные скамьи, окружавшие алтарь, которые продолжали греметь и стучать.

- Они превосходят нас всех... Они здесь... - сказал Вархам с радостной улыбкой, когда стук и грохот распространились по всему залу.

Это не скамьи... это гробницы...

Подумал Джоффри, отпуская Вархама, дрожа, он сделал шаг назад, его разум был парализован.

- ВРЕМЯ ОБНОВЛЕНИЯ!!! - радостно закричал Вархам, когда каменные гробницы вокруг алтаря начали рушиться, обнажая старые, древние кости, которые визжали, пытаясь выбраться наружу.

Боги...

- ВРЕМЯ РАЗРУШЕНИЯ!!! - взревел Вархам, когда Джоффри побежал через собор обратно к входу. Теперь все гробы, расставленные внутри, гремели и грохотали, их глухой шум становился все громче и громче, пока Джоффри пробежал мимо них, а коридор, казалось, простирался в бесконечность, словно что-то сообщало о своем присутствии.

О Боги...

- ВРЕМЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ!!!- Вархам взвизгнул от радости, когда первые твари выбрались из своих гробов возле алтаря и бросились к Вархаму.

Он просто фанатик, он просто инструмент...

- И МОИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НАКОНЕЦ-ТО ВОЗВРАЩАЮТСЯ! ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ МЕНЯ ЕЩЕ ОДНИМ! ЧТОБЫ ВМЕСТЕ ВОЗРОДИТЬСЯ!!! - закричал Вархам, когда трупы набросились на него, разрывая, кусая и разделявая его.

Джоффри видел, как вокруг него гробы распаиваются и выпускают мертвецов, а он продолжал бежать, бежать и бежать к свету медленно угасающему за входом.

- Т-ТЫ НЕ УЙДЕШЬ!!! - проревел Вархам с алтаря, прежде чем его разорвали на части.

- ТЫ НЕ МОЖЕШЬ УБЕЖАТЬ ОТ СУДЬБЫ, МОЛОДОЙ СОЛДАТ!!! НИКТО НЕ МОЖЕТ...!!! - закричал он, прежде чем его речь внезапно оборвалась бульканьем.

Джоффри опрометью выбежал из собора, лишь слегка притормозив, когда добрался до лестницы и стал спускаться так быстро, как только мог.

Он едва не перестал дышать, когда увидел неуклюжие, вопящие толпы мертвецов, появляющихся из пирамид по всему городу, и врывающихся в толпы, которые собрались на площадях вокруг храмов.

Это не храмы... они-кэрны... могилы, заполненные трупами сотен и сотен поколений,

Думал он, делая вдох каждые полсекунды, продолжая спуск по открытой лестнице и чувствуя, как мурашки бегут по всему телу.

Он мог видеть, как огромные ступенчатые пирамиды выпускают нежить орду за ордой, они пировали плотью каждого на площадях, каждого в городе...

О Боги, о Боги, О Боги, о Боги...

Он слышал крики радости и боли, бульканье и потасовки, пока бежал по улицам, звуки самой преисподней. Он видел полчища нежити, заполнявших боковые улицы и переулки, убивающих все живое на своем пути... даже животных.

После вечности бега он добрался до ворот, почти падая от усталости, он увидел, что два фургона из его ударной группы уже здесь.

- Полковник Джоффри! Слава Богам! - начал один из его людей.

- ОНИ ПРЯМО ЗА МНОЙ! - взревел Джоффри, когда наконец добрался до решетки.

До закрытой решётки.

- ПОЧЕМУ ВОРОТА ЗАКРЫТЫ?! - крикнул Джоффри Шаху, который рубил деревянную дверь башни ручным топором, как одержимый, вместе с другим солдатом.

- Культисты, обслуживающие его, без предупреждения опустили решетку и заперли двери башни! Мы пытаемся пробиться туда! - крикнул в ответ Шах, изо всех сил колотя в дверь.

Мы все умрем и станем вихтами...

- Нет времени! Клянусь богами, у нас нет времени! - сказал Джоффри, в отчаянии оглядываясь по сторонам. Он мог видеть толпу нежити, идущую за ними по главной улице, пока ещё на приличном расстоянии, но очень быстро приближающуюся.

Он заметил один из фургонов команды, тот, что был заполнен всем порохом, который ему удалось достать из того, что осталось от 12-й летающей артиллерии.

- Возьми его! - взревел он, приказывая. - Поставьте фургон рядом с решеткой и взорвите его! Живо, черт возьми! - сказал он, бросаясь к нему и начиная толкать. Привязанные к нему лошади были убиты стрелами, выпущенными сверху, хотя культисты, охранявшие ворота, не выглядывали с тех пор, как прибыл Джоффри.

Майор Ям и четверо других легионеров быстро присоединились к нему, перерезали упряжь мертвых лошадей и начали толкать повозку к воротам.

- Берегись! Сверху! - крикнул один из солдат, когда они прошли половину пути, и Джоффри посмотрел вверх.

Он увидел, как культисты наклонялись и выпадали со сторожки, с глухими ударами падая на землю вокруг небольшой ударной группы.

- Что за... - пробормотал Ям, когда увидел, что мертвые культисты снова встают. Ожившие голубоглазые культисты вытаскивали кинжалы, торчащие у них в груди, прежде чем с криками бросаться на них с разных сторон.

- ПРОДОЛЖАЙТЕ ДВИГАТЬ ФУРГОН! ЗА РАССВЕТ! - взревел Джоффри, бросаясь на ближайшего из них и саблей отрубая ему голову, прежде чем пронзить грудь другого. Оживший культист продолжал корчиться, пока он не вытащил саблю и не ударил его снова, пронзая с рёвом. Ям взревел, бросившись в атаку, и разрубил еще одного надвое жестоким двуручным ударом.

Люди продолжали двигаться и защищать фургон изо всех сил, сражаясь, в то время как огромные толпы нежити продолжали приближаться к ним, а мертвые культисты продолжали

сыпаться с небес по одному и парами.

Джоффри подрезал еще одного ублюдка, когда фургон приблизился к сторожке у ворот, прежде чем повернулся, чтобы оценить расстояние до толпы.

А потом он увидел его, стоящего менее чем в двадцати метрах позади.

Звёзды всевышние...

На нем была какая-то пластинчатая броня, сделанная из льда и кусков серого камня в странном узоре, который закручивался к центру нагрудной пластины. Его колени и наплечники заканчивались злобно острыми ледяными шипами, а его длинный меч, казалось, был полностью сделан из льда и серого песка.

Его голова выглядела сморщенной и осунувшейся, с длинными белыми волосами, которые почти достигали земли... И его глаза были глубокого темно-синего цвета, и как казалось, они смотрели прямо в душу Джоффри.

Белый Ходок, похоже, рассматривал их в течение короткого мгновения, прежде чем двинуться вперед, ровным шагом приближаясь к Легионерам Рассвета.

... они намерены поглотить все в этом мире...

Он уставился на Белого Ходока, в то время как далекая толпа за ним продолжала наступать, он почувствовал холодный ветер, словно впивающийся глубоко в его кости.

Это моё предназначение?..

Джоффри чувствовал себя как на облаке, пока шагал к Белому Ходоку, правой рукой крепко сжимая саблю, а другой выхватив бронзовую костяшку с обсидиановым наконечником, единственную когда-либо сбеланную Ксон-Мином, подарок из загробного мира.

Белый Ходунок шел ровным шагом, а быстрая походка Джоффри перешла в бег трусцой, сжимая костяшку левой, а саблю правой рукой.

Не было ни рева, ни боевого клича, когда их мечи встретились, только оглушительный визг, Белый Ходок парировал атаку, прежде чем нанести быстрый, рубящий ответный удар. Джоффри повернулся влево, чувствуя ледяный холод лезвия, когда оно пролетело в миллиметр от него. Он два раза ударил Белого Ходока костяшкой под рёбра, выпустив струи пара и оглушительный вопль самого монстра, который развернулся и нанес два тяжелых удара по Джоффри.

Он чувствовал себя так, словно Гора обрушивалась на него, такова была сила этого существа.

Он парировал первый из ударов, но второй...

Второй разрубил его саблю надвое.

Рефлексы Джоффри завопили, когда он попытался увернуться от меча. Он почувствовал, как острое ледящего до костей лезвия пронзило его лицо, прежде чем видение правым глазом внезапно прекратилось. Его шею покалывало, когда он сделал еще один шаг назад, уклоняясь от удара. Однако Белый Ходок не атаковал, он сделал еще один шаг вперед и ударил Джоффри рукой в грудь.

Он с треском отлетел назад, прежде чем рухнуть на землю, покотившись и врезавшись в фургон, поставленный перед решеткой.

Он попытался встать, но обнаружил, что руки не выдерживают его веса. Он почувствовал сильную, холодную боль, исходящую из его груди, когда он поднял голову набок, струйки крови потекли из глубокого пореза на его лице и разбитого глаза. Он чувствовал, как будто какой-то первобытный жар тусклая, мучительная боль охватила его голову.

Уверенные руки Накаро были у румпеля, когда он ругал ленивого Балео, восточные ветры прорезали очередную волну.

Он видел, как Ям боролся с Ходоком, пытаясь удержать его на месте, пока Шах и еще один солдат заканчивали устанавливать повозку у решетки. Джоффри поискал глазами брошенный кастет, но его нигде не было.

Тирион усмехнулся, когда Джоффри рухнул на стол Амберов, не в силах удержать свой напиток.

Он пьяно поднялся, пока люди продолжали драться вокруг, и поковылял к заднему концу фургона. Он увидел, как зажженный фитиль неуклонно приближается к бочонкам с порохом, пока хватал один из сложенных перекрученных драконов, держа его обеими руками, он вынес короткую трубку из фургона.

Джин и остальные разведчики рассмеялись, когда Джоффри снова проиграл.

- Ты должен придерживаться игры в кости, Джоффри, - сказал Джин, его лицо было полно веселья.

Он поковылял к Ходоку, пока тот сражался с майором Ямом, трупы были менее чем в трехстах метрах от нех. Ям и Ходок развернулись, и теперь они были перпендикулярны Джоффри, он продолжал, прихрамывая, идти к дуэту.

- Кто, черт возьми, съел цыплят?! - взревел Сандор, бросая пустой кусок ткани.

- Клянусь, это был Джон! - крикнул Бес, убегая от костра, и Джон забормотал отрицания.

Джоффри медленно моргнул, наблюдая за тем, как фургон снова и снова подскакивал, как будто лошади, которые его вели, скакали галопом. Маленькая масляная лампа, слегка покачиваясь, свисала с небольшой деревянной балки, разделявшей крышу пополам.

- КТО ВЫ ТАКИЕ?! ЧТО ВАМ ОТ МЕНЯ НУЖНО!?!? - услышал он голос из-за своей головы, кричащий как будто издалека, приглушенное эхо.

Фургон внезапно остановился:

- Мы можем сделать это здесь! - раздался чей-то голос снаружи.

- Джоффри, Джоффри, послушай меня, - сказал Шах, подходя с левой стороны и попадая в фокус.

- Нам нужно ампутировать твою правую руку прямо сейчас, иначе начнется гниение... Мы должны сделать это сейчас, или ты умрешь... ты понимаешь, Джоффри? Джоффри?!- он казался обезумевшим, когда другой солдат появился в его уменьшенном поле зрения, держа короткую пилу и выглядя потрясенным.

Если я откажусь ... боль скоро пройдет.... Если я покину их... все будет кончено...

Джоффри мог видеть свою комнату в Красном Замке, манящую. Тихое, теплое царство, где он мог бы быть избалованным принцем, отродьем, которое командует слугами.

Царство, где он мог бы быть мальчиком.

Его дрожащий глаз, казалось, снова сфокусировался на Шахе, острый как бритва. Он изо всех сил пытался заговорить, что-то липкое пыталось сжать его горло.

Он слабо кашлянул, все еще глядя на Шаха, как заряженная баллиста.

- С-с-с... - прошептал он, прежде чем снова закашляться.

Он сделал мучительный вдох, его грудь горела от боли, когда она расширилась.

- Полковник? Джоффри? - спросил Шах, наклонившись ближе, пытаясь расслышать его.

- Сд...сде...- Джоффри на секунду закрыл глаза, прежде чем закричать.

- СДЕЛАЙ ЭТООООО!!!...- Он слабо взревел, его голос был сдавленным и искаженным до ушей.

Шах посмотрел на солдата с пилой и кивнул. Солдат опустил пилу, присев рядом с ним на корточки, но Джоффри быстро потерял его из виду, когда тот вошел в неизвестную полутьму, которая раньше освещалась его правым глазом.

Джоффри учащенно дышал, его искаленную правую руку покалывало в мучительном предвкушении.

- Полковник, - сказал Шах, снова присев на корточки, держа в руках кусок перерезанной веревки.

- Будьте храбры, сэр... будьте храбры ради маленького пламени... Будь храбр ради живых... - сказал он, хватаясь за другую руку, когда веревка приблизилась ко рту.

Джоффри открыл рот и изо всех сил укусил веревку, когда другой солдат схватил его за ноги.

- Они хозяева своей судьбы, - декламировал Шах, чувствуя, как мучительная агония охватила его правую руку.

- мммММММММММММФХХХХ!!!- Джоффри закричал. Приглушенной веревкой, крик звучал смутно.

- Они-наблюдатели звезд - сказал Шах, когда боль каким-то образом усилилась, белая, всеохватывающая мантия агонии, которая распространилась по всему его телу, как будто все его нервы загорелись одновременно. Он дико дрожал, его мышцы кричали, пока пытались двигаться в хоть каком-нибудь направлении...

- ммММММММММММММММММПППППППФХХХХ!!!!- он закричал.

Джоффри сосредоточился на лице Шаха, в то время как остальная часть фургона, казалось, погрузилась во тьму, в пустоту, которая поглотила все остальное.

Он слышал, как голос Шаха постепенно теряет громкость, растворяясь в ничто вместе с остальной частью его зрения.

- Это те, кто стоит на страже...- он услышал, эхом рпздающимся издалека, как будто сказанное из самой глубокой пещеры...

- КТО ВЫ?! - услышал он далекий, растрепанный крик.

- Хозяева своей судьбы... - услышал он голос другой, спокойный и решительный.

- Каждой великой красоте нужен наблюдатель, кто-то, на кого можно смотреть и сидеть в благоговении, кто-то, кто придаст ей смысл... - услышал он другой голос, ироничный и мудрый.

- Понимание глубоко внутри тебя... ты тот, кто ты есть... - услышал он еще один голос, теплый и заботливый.

- ВВВУУУУУУУУУУУУУУАААА!!!!!!- взревел другой голос, восторженный и счастливый, торжествующий и решительный, когда подул холодный ветер и мир поманил его за пределы всего, что его окружало.

Глаз Джоффри открылся. Он чувствовал, что повозка движется, сопровождаемая смутным шумом далекой песчаной бури, лёгким скольжением ветра и песком который постоянно падал на дерево вокруг него.

Он увидел Шаха, который сидел подле него, пока повозка медленно двигалась, рядом сидел раненый солдат из 22-й.

Значит мы вернулись в остальной части экспедиции... подумал он вяло. У него было что-то очень важное, что он собирался сказать Шаху...

Что это было?..

- Шах... - прохрипел он.

- Джоффри, - сказал его капитан, очнувшись от легкой дремоты, когда он посмотрел на него.

- Шах... Мое Знамя...- он напрягся, чтобы сказать.

- Мы сделали новое несколько ночей назад, теперь в нем три солнца вместо двух, - сказал Шах, пытаясь успокоить его, когда он присел на корточки и проверял бинты.

- Г... ге... герб... серебряный лев, стоящий... на горе... - пробормотал он.

- Ты определился со своим гербом? - спросил Шах с легкой улыбкой, которая стала тревожной, когда он увидел что-то на груди Джоффри.

- Серебряный лев- ... он смотрит вверх, - пробормотал Джоффри, когда Шах подозвал другого солдата, и они что-то сделали с его грудью.

- Шах...! - с трудом выговорил он, схватив его левой рукой, единственной, которую он мог чувствовать прямо сейчас.

Его Капитан остановился, пока другой солдат и Писец по Телу продолжали работать над ним, их шепот и приказы становились все более неистовыми с каждой секундой.

- Он смотрит вверх! На... огромное... огромное поле звезд... Шах... - прошептал Джоффри, чувствуя такой холод, что едва мог говорить.

- Серебряный лев на вершине горы, смотрящий на огромное поле звезд, я понимаю Джоффри, я понимаю, - сказал Шах, схватив Джоффри за руку и крепко сжимая ее.

- Каждая... великая... красота... нуждается...в... наблюдателе... - прошептал Джоффри, чувствуя, как он выскользывает за пределы фургона, медленно всплывая, когда его глаза отяжелели.

Он проснулся от дикого визга песчаной бури, вихря ярости и отчаяния, который, казалось, охватил все вокруг него. Джоффри, завернутый в одеяла, лежал посреди песка и изо всех сил пытался сосредоточиться на расплывчатом пятне перед собой.

Очертания повозки, в которой он ехал, медленно обретали ясность, но она была как-то

наклонена. Джоффри понял, что ось сломана, и увидел, как несколько солдат переключивают ящики и припасы из неё в другую.

Он попытался встать, но рука на плече остановила его.

- Не волнуйтесь, сэр, они придут и заберут вас через минуту, - сказал трехлучник, который сидел на корточках рядом с ним, безуспешно пытаясь защитить его от шторма.

- Помоги... помоги мне подняться... - сказал ему Джоффри, борясь с одеялами. Его солдаты нуждались в нем.

- Все в порядке, сэр, они придут ... -

- Помоги мне подняться Трехлучник, - скомандовал он, спокойно глядя на него, когда странный покой, окутал его, как мантия.

Солдат повиновался инстинктивно, помогая Джоффри выбраться из одеял и поддерживая его, когда он встал.

- Иди, помоги им, - скомандовал он, двигаясь по следу солдат, пока его толкала какая-то непостижимая сила, уверенность, заставляющая его идти.

Я никого не оставлю позади, об этом он думал, пробираясь сквозь бурю, смутно ощущая, как песок обрушивается на него. Он был одет в обрывки своих доспехов и тяжелый шарф, который волочился за ним вместе с его старым, выдавшим виды серым плащом.

Он увидел шеренги легионеров, которые двигались сквозь шторм, прижавшись друг другу, чтобы легче пробиваться через жестокие порывы ветра, которые напали на них без предупреждения, отбиваясь от холода и песка, который, колот с неестественной силой. Джоффри почувствовал, как в глубине его души загорается какая-то неопишуемая воля, пока он смотрел на них.

Их позы выпрямились, когда они увидели его, некоторые покачали головами и снова посмотрели на него, когда Джоффри подошел к ним.

- ПРОДОЛЖАЙТЕ ДВИГАТЬСЯ! МЫ НУЖНЫ НАШИМ БРАТЬЯМ В ФОРТАХ!!! - проревел он, пытаясь сфокусировать на них взгляд и каким-то образом преуспев в этом.

- Сэр! - проревели некоторые в ответ, в то время как другие просто отдали честь, по какой-то причине разинув рты. Они возобновили свою борьбу с песком и ветром с удвоенной энергией, когда Джоффри проходил мимо них, непрерывно осматривая окрестности.

Джоффри вдруг заметил одинокого легионера на земле. Он был в позе эмбриона, слегка покачиваясь под порывами ветра.

- ДАВАЙ, СОЛДАТ! - взревел Джоффри, схватив его за руку, заставляя встать. У мужчины был слегка безумный вид, когда он смотрел на Джоффри, полный страха и перепуганный... хотя его взгляд быстро стал ошеломленным, когда он посмотрел на него.

- Я-я-я-я не могу, сэр! П-пожалуйста, о-о-оставте м-меня здесь! - взмолился он, дрожа, когда порывы ветра завывали и серый песок ударил ему в лицо.

Джоффри думал, что он напуган так же, как и трехлучник под неестественной бурей, но будь то песок или снег, боги или магия, Белые Ходоки или Демоны Ночи, он одно знал точно.

Он не собирался оставлять своего брата в сером потустороннем мире.

- ПРОДОЛЖАЙ ДВИГАТЬСЯ!!- Джоффри крикнул, выпрямляясь, как будто буря была всего лишь приятным ветерком.

- Это п-песок с-созданный д-д-демон!!! К-К-Как, сэр!? - спросил разведчик, на грани слез, когда сила ветра угрожала столкнуть его обратно вниз.

- ШАГ ЗА ШАГОМ, СОЛДАТ!!! - взревел Джоффри, двигаясь вперед навстречу песчаной буре, шагая уверенно и не выпуская руки легионера.

- СЛЕДУЙ ЗА ЧЕЛОВЕКОМ ВПЕРЕДИ! ШАГ ЗА ШАГОМ!!! - взревел он, толкая его вперед, буквально не в силах оставить человека позади.

- С- с - сэр! ДА, сэр! - крикнул он в ответ, в его глазах появился решительный блеск, когда он еще секунду пристально смотрел на своего командира.

Джоффри не замечал, как продолжал идти к хвосту, шагая, в то время как песок продолжал колотить по открытым частям его лица.

Он заметил большую повозку, которая остановилась, несмотря на то, что ее толкали более десяти солдат. Джоффри узнал её почти сразу... это была Больничная повозка Экспедиции.

- Солнечный луч! В чем проблема? - спросил Джоффри, когда он подошел к группе солдат, фургон почти не прикрывал их и песок забросал его лицо.

Солнечный луч воспринял его спокойно, отчаяние заглушило любое удивление, которое он мог бы испытать.

- Он застрял, полковник! Что бы мы ни делали, он даже не колышется! И люди внутри едва дышат... Если мы их вытащим, они умрут через несколько минут! - крикнул в ответ Солнечный Луч.

- Мы не оставим их здесь! - Джоффри закричал, врезавшись в спину солдат. - Легионеры!!!

